
Улица Дунъян, клуб «Хаоюньлай»

Внизу яблоку негде было упасть. Столы ломились от игроков, костяшки маджонга непрерывно гремели, мешаясь со сплошной дымовой завесой и отборной руганью. По лестнице, покачивая бедрами, неторопливо спускалась хозяйка заведения Фан Юйцинъ — в кожаной леопардовой юбке, на шпильках, накинув на плечи грязно-белую норковую накидку и изящно покачивая сумочкой.

— Ого, хозяйка Фан! Чего это вы сегодня вырядились как на праздник? — хохотнул кто-то из завсегдатаев у самого входа.

— Уж не под венец ли собралась? — пробасила дородная тетка за угловым столом.

— Много будете знать — скоро состаритесь. Карты сдавайте, — кокетливо фыркнула Фан Юйцинъ.

Остановившись у зеркала, она достала из сумочки помаду, тщательно очертила губы, заправила прядь за ухо, чтобы блеснули золотые серьги, окинула себя придирчивым взглядом и уже шагнула к выходу, как вдруг едва не врезалась в того, кто ломился навстречу.

— Глаза разуй, придур... Фан Чэнь? — Фан Юйцинъ уставилась на мертвецки пьяного сына и поспешно подхватила его под локоть, усаживая на ближайший стул. — Ты чего так нализался-то? Сегодня же... — Она вовремя прикусила язык и, косясь на любопытных игроков, зашептала на ухо: — Вы же с Ли Тянь должны были в загс идти, заявление подавать!

— Какой, к черту, загс! — заорал Фан Чэнь на весь зал. — Тварь!

Игроки разом обернулись. Фан Юйцинъ тут же нацепила приторную улыбку:

— Все в порядке, дорогие, играйте, играйте.

Она мертвой хваткой вцепилась в рукав сына и потащила его наверх, подальше от любопытных ушей.

Фан Чэня занесло в туалет, где он шумно вывернул желудок. Немного протрезвев, он выполз в комнату под аккомпанемент непрекращающегося материнского зуда:

— Ну и что стряслось? Ты же божился, что всё на мази! Ладно деньги её семейки, но сама девочка — чистенькая, послушная, загляденье просто. Не чета твоим прежним лахудрам. И как ты только упустил её? Расписались бы, ребеночка родили... Я бы с радостью с внуками

сидела, всё равно делать нечего.

— Внуков ей, блядь, подавай, — процедил Фан Чэнь, со злым стоном рухнув в плетеное кресло. Его лицо перекосило от злости. — Вчера под ночь приперся какой-то ублюдок. Наплел ей, что у отца рак мозга и сегодня операция. И всё, у девки крышу сорвало. Понеслась в больницу как ошпаренная, хрен удержишь. Сука.

— Пресвятые угодники, рак мозга! — Фан Юйцинь испуганно прижала ладонь к губам. — Говорили же, обычный гастрит?

— Да хрен там! Специально выждали до вчерашнего вечера, чтобы мне всю обедню обоссать! Словно издеваются, мрази! — Фан Чэнь со злостью швырнул пиалу на стол. Она покатилась, расплескивая остатки чая.

Фан Юйцинь, привыкшая к его вспышкам гнева, лишь нахмурилась:

— Ну и дурак же ты. Штамп в паспорте подождет день-другой. Зачем на рожон-то лезть было? Надо было вместе с ней ехать, посочувствовать!

— Да пошла она. Старик её меня на дух не выносит, ты же знаешь, — огрызнулся Фан Чэнь. — Сдохнет — туда ему и дорога.

— Ладно, остынь, — примирительно сказала мать, прикинув что-то в уме. — Завтра купишь фруктов, наведаешься в палату. Скажешь пару ласковых, девчонка и растает.

— Сам знаю. Но сначала пусть помучается, ломаться перед ней не буду, — угрюмо буркнул он. — Тут другое дело.

— М-м? — Фан Юйцинь протянула ему стакан теплой воды.

Фан Чэнь сделал глоток и прищурился:

— Парня, который вчера за Ли Тянь приходил, зовут Чэнь Илин. Мне это имя сразу уши резануло. Сына твоего Чэнь Шуня ведь так же кличут?

— Хм, ну да, вроде... — неуверенно протянула Фан Юйцинь. — Погоди-ка. Чэнь Шунь мне как-то скидывал его фото. Глянь.

Она порылась в телефоне и сунула экран сыну под нос. Едва взглянув на дисплей, Фан Чэнь побагровел от ярости:

— Мать твою! Точно, этот ублюдок!

— Да ладно? Быть не может, совпадение какое-то, — ахнула мать.

— Какое, к черту, совпадение! Он это нарочно сделал, чтобы мне подгадить! — Фан Чэнь заскрежетал зубами. — Чэнь Шунь — старая сука, и щенок его из той же породы. Я его в порошок сотру.

— Может, ты преувеличиваешь? — засомневалась Фан Юйцинь. — Мы ведь с твоим дядей Чэнем вот-вот распишемся. Не вздумай глупостей натворить.

— Я?! Это он у меня бабу увел прямо из-под носа, блядь! — взревел Фан Чэнь. — И вообще, нахрен тебе этот нищий старик сдался? Ни рожи ни кожи, карманы пустые! Тебя саму от него в постели не воротит?!

— Фан Чэнь! — лицо матери пошло красными пятнами. Размахнувшись, она вlepила сыну звонкую пощечину.

Фан Чэнь отшатнулся, мотнув головой, и грузно плюхнулся обратно в кресло, злобно сопя.

Фан Юйцинь закрыла лицо руками и запричитала:

— Отец твой за решетку загремел, бросил нас ни с чем! Я одна, как проклятая, тебя на ноги поднимала, во всём себе отказывала! Столько лет тащила этот воз... И сейчас, когда просто хочу человеческого тепла на старости лет, собственный сын меня попрекает! За что мне это?!

У Фан Чэня от этих слез заломило виски. Он нервно щелкнул зажигалкой и затянулся сигаретой:

— Да ладно тебе, реви меньше. Спи с кем хочешь, мне-то что.

Фан Юйцинь шумно шмыгнула носом и вытерла глаза.

Сын выпустил струйку сизого дыма, сощурившись:

— Ты говорила, Чэнь Шунь со своим выро́дком на ножах. Что там у них стряслось?

— Лао Чэнь жаловался, что пацан у него упрямый как осел и совершенно неуправляемый, — охотно заговорила она, кривя рот. — В средней школе только и делал, что дрался да хулиганил, в итоге его выперли. Кое-как через знакомых пристроили в столовую ПТУ, так он и там умудрился в долги залезть, у отца деньги воровал, по мелочи тащил всё, что плохо лежит... А

еще поговаривают, бывшая его, Линь Сяоли, после развода втихую подкинула сынку кучу денег. Лао Чэнь до сих пор пытается узнать, где они спрятаны. Эта шалава себе богатого папика нашла, при разводе разом двести тысяч откупных отхватила. Тьфу, дешевка.

Фан Чэнь в упор посмотрел на нее:

— И Чэнь Шунь отдал свои деньги тебе?

— А кому еще? Ему только волю дай — всё в карты спустит, — самодовольно хмыкнула Фан Юйцин, поправляя прическу. — Не переживай, я для тебя их берегу.

Фан Чэнь прищурился, обдумывая услышанное:

— погоди. Помнишь, ты ходила к Чэнь Шуню и застукала какого-то пацана, который копался в электрощитовой? Это был Чэнь Илин?

— Похоже на то, — пожала плечами она. — Я тогда мельком видела, не разглядела толком.

В глазах Фан Чэня блеснул хищный огонек. На губах заиграла скверная ухмылка:

— Отлично. Уж я найду способ смешать этого ублюдка с грязью.

После операции Ли Цзяньминя прошла неделя. Ли Тянь буквально поселилась в больничной палате: ухаживала за отцом, каждый день баловала его домашними разносолами. Мужчина так и сиял от счастья, быстро и уверенно идя на поправку. Надобность в постоянном присутствии Чэнь Илина отпала сама собой.

Но без дела он всё равно не остался — ведь на его попечении был еще один пациент.

— Врач сказал, надо еще понаблюдать, — недовольно проворчал «Чэнь Илин», валяясь на двухъярусной кровати в общежитии ПТУ. Закинув ногу на ногу, он лениво перелистывал книгу.

Настоящий Чэнь Илин сидел за письменным столом, хмуро созерцая школьный тест по математике, пестрящий жирными красными крестами.

— С какой стати наблюдать?

— Да потому что кое-кто гонял меня по всей горе Фэн так, что у меня чуть легкие не лопнули, — отозвался «Чэнь Илин», переворачиваясь на бок.

Чэнь Илин timer перевернул лист, тупо уставившись на девственно чистые поля последней, самой сложной задачи.

— Меньше ныть надо. Ты просто хилый.

— И кто в этом виноват? — лениво протянул двойник. — Не я ли спасал твою шкуру, рискуя жизнью? А ты, неблагодарный, еще смел подозревать меня в коварных замыслах! Ах, раненое сердце больше не умеет любить, и некому прижать меня к груди в этот холодный час...

Чэнь Илин timer скомкал куртку и швырнул прямо ему в лицо:

— Заткнись.

Но «Чэнь Илин timer» даже не подумал умолкнуть. Из-под куртки донеслось заунывное, пафосное пение:

— Моя любовь навек погребена-а-а, но отпустить тебя я не в си-и-илах...

Чэнь Илин timer медленно выдохнул через нос:

— Умоляю, завали хлебало. У тебя начисто отсутствует слух. В прошлый раз сосед из-за твоих серенад прибежал с табуреткой наперевес, обещал прибить на месте.

— Серость вы беспросветная, — вздохнул двойник, стягивая куртку и возвращаясь к чтению. — А музыка у вас забавная. И книжки тоже ничего.

Чэнь Илин timer покосился на обложку романа «Культивация в школе: после девяноста девяти ежемесячных экзаменов я пал во тьму», который тот поглощал с упоением истинного ценителя, и мрачно буркнул:

— Иди сюда. Объясни задачу.

«Чэнь Илин timer» отложил чтиво, нехотя поднялся и заглянул через его плечо:

— Где тут у тебя ошибка?

— Ты лучше спроси, есть ли хоть одно место без ошибок, — огрызнулся Илин timer. — Эти задания вообще для людей писали?

— Да ладно тебе, ты же только начал заниматься. Ошибки на первых порах — дело житейское... — Двойник оперся рукой о стол и пробежался глазами по исчерпанному тесту.

Лицо его постепенно принимало выражение глубокой скорби. — Хотя нет. Это перебор даже для дебила.

Слабый огонек надежды в душе Чэнь Илия с шипением угас.

— Не понимаю, — искренне озадачился «Чэнь Илия». — Когда мы разбирали правила, ты всё хватал на лету. И всю неделю занимался как проклятый. Как можно было так завалить тест?

Чэнь Илия уставился на приклеенный к настольной лампе мотивационный стикер «Терпенье и труд всё перетрут». Взгляд его выражал экзистенциальную пустоту.

— Я отвлекаюсь, когда решаю.

— На что? — строго спросил двойник, постучав пальцем по столу.

— На тебя, — нехотя признался Илия. — Сам не знаю, почему. Постоянно думаю о тебе, пытаюсь разгадать.

«Чэнь Илия» подавился воздухом и неловко кашлянул:

— И... что именно ты пытаешься разгадать?

Чэнь Илия насупился еще сильнее:

— Да всё подряд. Мысли всякие в голову лезут. Ты ведь тоже за мной постоянно наблюдаешь, разве нет?

— Мои наблюдения не мешают мне считать без ошибок, — резонно заметил «Чэнь Илия» и свернутым в трубочку тестом несильно стукнул его по макушке. — Правду учителя говорят: подростковый гормональный бунт — смерть для учебы.

Илия потер ушибленное место, буравя взглядом красные пометки:

— Да какой еще бунт? Мы даже не целовались ни разу.

— Хочешь исправить это прямо сейчас? — Двойник подался вперед, явно намереваясь воплотить угрозу в жизнь, но натолкнулся губами на нечто холодное.

Между их лицами непреодолимой стеной встал увесистый учебник по алгебре за десятый класс. «Чэнь Илия» с досадой отодвинул книгу в сторону.

— Никаких нежностей, — отрезал Илинъ. — Мне нужно учиться.

— Учти: для тех, кто в отношениях, мои услуги бесплатны. Для всех прочих — двести юаней в час, — вкрадчиво пропел искунитель.

— Цыц, — недовольно буркнул Чэнь Илинъ, соглашаясь на кабальные условия.

Они могли делить одно имя и одну судьбу, но перед лицом высшей математики вся их ментальная связь дала трещину. Хрупкая гармония чувств пала жертвой аналитической геометрии.

— Произведение угловых коэффициентов должно равняться минус четырем девятым! — сдерживая крик, цедил «Чэнь Илинъ». — Откуда у тебя взялось минус девять четвертых? Дробь по дороге споткнулась и сделала сальто? Зачем ты вообще трогаешь точку В? Тебе нужно задать координаты точки М!

— Да знаю я, что там минус четыре девярых! — вскипел Илинъ. — Задал я координаты!

— Ну и где они? Напиши, — двойник раздраженно забарабанил ручкой по чертежу.

— Ну... они перевернулись как-то, — проколебался Илинъ, чувствуя себя полным идиотом.

— Перевернулись? А я тогда балерина! — «Чэнь Илинъ» аж закатил глаза от возмущения. — У тебя база нулевая, ты учебник даже не открывал толком.

Чэнь Илинъ с угрюмым видом придвинул к себе книгу и принялся яростно листать страницы. Его челюсти были крепко сжаты от досады.

Двойник присел рядом. Почеркав что-то красной пастой в тетради, он искоса взглянул на притихшего парня. Шумно откашлялся. Не дождавшись реакции, он придвинулся вплотную и легонько ткнул Илина локтем в бок.

Илинъ демонстративно отодвинулся на край стула, проигнорировав выпад.

«Чэнь Илинъ» принялся крутить ручку между пальцами и как бы случайно выронил её — та приземлилась аккурат посреди раскрытого учебника. Илинъ медленно повернул голову, одарив его ледяным взглядом. Двойник лишь ухмыльнулся и задел его плечом. Илинъ упрямо толкнул его в ответ.

Через минуту они уже вовсю пихались, как два детсадовца, пока Илинъ наконец не сменил гнев на милость. Заметив, что тот больше не дуется, «Чэнь Илинъ» лениво протянул:

— Ну и характер у тебя. Вспыхиваешь как порох.

— На себя посмотри, — буркнул Илинъ.

— Ладно-ладно, я монстр, у меня худший характер в мире, — примирительно улыбнулся двойник, придвигаясь поближе и забирая ручку. — Давай сначала. Медленно и по шагам.

В желтом круге настольной лампы две головы снова склонились над бумагами. Тихое бубнение разносилось по комнате до глубокой ночи, пока оба наконец не выбились из сил.

Перед тем как лечь, Чэнь Илинъ засомневался:

— Слушай, может, тебе не стоит спать здесь?

Двойник, уже стягивавший футболку, удивленно обернулся.

— Врачи ведь велели тебе быть под наблюдением, — пояснил Илинъ. Заметив, как тот сразу поник и грустно уселся на край кровати, он поспешно добавил: — Давай лучше я пойду в больницу и лягу с тобой.

«Чэнь Илинъ» мгновенно расцвел:

— Договорились.

В просторной больничной палате, как обычно, никого не было. Чэнь Илинъ ориентировался здесь с закрытыми глазами. Быстро сбросив куртку, он остался в домашней футболке, на мгновение обнажив поджарый бок, скинул кроссовки и залез под одеяло. Похлопав по соседней подушке, он позвал:

— Кис-кис-кис, иди сюда.

«Чэнь Илинъ» юркнул к нему под бок и проворчал:

— Линьлинъ, иногда ты бываешь на редкость невыносимым.

Илинъ уже прикрыл глаза:

— К твоему сведению, у меня безупречные манеры. Раньше все хвалили меня за вежливость.

— Это еще кто — «все»? — ревниво прищурился двойник.

— Ну... одноклассники всякие, — Илинъ пихнул его бедром. — Подвинься ближе к краю, вечно ты всю кровать занимаешь.

Вместо ответа «Чэнь Илинъ» закинул на него ногу и намертво сгреб в охапку.

— Не мешай, я подпитываюсь твоей жизненной силой. Зализываю раны.

— Книжек своих дурацких перечитал? — Илинъ попытался оттолкнуть его, но чужая голова, словно на пружине, упрямо вернулась на место, уткнувшись ему прямо в изгиб шеи. Раньше это жутко раздражало, но теперь Илинъ смирился и даже лениво перебирал пальцами мягкие вихры на его затылке.

«Чэнь Илинъ» с легким рыком прижался губами к его шее, а затем слегка прикусил чувствительную кожу, пробуя на зуб:

— Будешь брыкаться — присыплю солью и съем сырым. А потом спою зауспокойную.

Илинъ негромко рассмеялся и зажмурился:

— Пощади. Мне завтра в утреннюю смену.

— Какая еще работа? Я сам тебя прокормлю, — буркнул двойник.

Илинъ резко распахнул глаза и попытался сесть:

— Точно! Мне же надо еще пару тестов прорешать. Отпусти.

Но тот навалился сверху, не давая подняться. Они затеяли шуточную возню, которая подняла столько шума, что дежурная медсестра в коридоре насторожилась. Дверь приоткрылась:

— Чэнь Илинъ? У вас всё в порядке?

«Чэнь Илинъ» мгновенно принял благообразный вид. Опершись спиной о спинку кровати, он вежливо улыбнулся вошедшей. Под одеялом его пальцы прижимали Илиню за шею к матрасу, пока тот в отместку не цапнул его зубами за ладонь. Лицо двойника на миг исказила гримаса боли:

— Да, всё хорошо. Просто кошмар приснился... будто собака кусает.

Медсестра смерила его подозрительным взглядом, но, видя, что пациент выглядит вполне бодрым, кивнула:

— Хорошо. Если что-нибудь понадобится — нажмите кнопку вызова.

Едва дверь захлопнулась, Илинъ вынырнул из-под одеяла, жадно глотая воздух:

— Чуть не задохнулся под тобой.

— Привыкай. Все тайные любовники через это проходят, — «Чэнь Илинъ» зашипел, потирая укушенное запястье.

— Романтика, блин, — фыркнул Илинъ, укладываясь поудобнее и закрывая глаза.

Двойник уставился в потолок. В тишине палаты прошло минут десять, прежде чем он снова подал голос:

— Кстати, траектория точки М на самом деле...

— Спи, — ледяным тоном оборвал его Илинъ.

«Чэнь Илинъ» обиженно замолчал, но перед тем как окончательно затихнуть, тихонько прошептал:

— Вообще-то я в своей жизни за математику больше тридцати пяти баллов сроду не получал.

Шлеп!

Илинъ отвесил ему увесистый подзатыльник:

— Спи уже, иначе я тебя сам придушу.

«Чэнь Илинъ» наконец притих. Довольный, он прижал парня к себе покрепче и закрыл глаза.

На подоконнике за окном бесшумно возник черный полосатый кот. Он хмуро созерцал клубящиеся в палате потоки Скверны, а затем раздраженно лизнул лапу.

Глупые, жалкие людишки. Сами ищут свою погибель.

<http://bllate.org/book/19008/1943268>